

Исаева К.А., Мадмарова Э.А.

**КМШ МАМЛЕКЕТТЕРИНИН УКУК
СИСТЕМАСЫНДАГЫ КОРГОО ИНСТИТУТУНУН КЫЛМЫШ-ЖАЗЫК
ИШТӨӨ РЕГЛАМЕНТАЦИЯЛООСУ**

Исаева К.А., Мадмарова Э.А.

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ СТРАН СНГ**

К.А. Isaeva, E.A. Madmarova

**CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION REGULATION
OF FUNCTIONING AN INSTITUTE OF PROTECTION IN THE LEGAL
SYSTEM OF THE CIS'S COUNTRIES**

УДК: 343.121.

Макала Казахстан, Россия, жана Кыргызстандын укук системасында болгон коргоо институтунун кылмыш-жазык регламентациялоосунун салыштырмалуу-укуктук анализине арналган. Жүргүзүлгөн изилдөөнүн негизинде мыйзам мүнөздөгү сунуштар берилген.

Негизги сөздөр: кылмыш-жазык мыйзамы, шектелүүчү, күнөөлү, коргоочу, процесстин катышуучулары, коргонууга болгон укук.

Статья посвящена результатам сравнительно-правового анализа уголовно-процессуальной регламентации института защиты в контексте существующей правовой системы в Кыргызской Республике, Российской Федерации и Республики Казахстан. На основании проведенного исследования внесены рекомендации законодательного характера.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, подозреваемый, обвиняемый, защитник, участники процесса, право на защиту.

This article is devoted to the results of comparative legal analyzes of criminal procedure regulation of an institute of protection in the context of current legal systems of the Kyrgyz Republic, the Russian Federation, and the Republic of Kazakhstan. On the basis of analyzing some legislative characterized recommendations were amended.

Key words: criminal procedure legislation, suspects, accused, defender, participants of the process, right to protection.

Невозможно не заметить, что «... ныне действующий УПК КР неоднократно сталкивался и с критикой многочисленных международных экспертов, которыми отмечается о наличии в нем рудиментов старого советского уголовного процесса. Особо экспертами акцентируется внимание на низкую эффективность досудебных и судебных процедур, на очевидный обвинительный уклон, высокую долю бюрократизма, слабую обеспеченность процессуальными гарантиями субъектов, попавших в орбиту уголовного преследования. Поэтому рабочая группа при разработке законопроекта исходила также из позиции, чтобы новый УПК отвечал бы по форме и содержанию духу времени, общественным потребностям, научным подходам, практическому опыту, а также

соответствовал международно-правовым стандартам» [1, с. 661].

Как известно, основную нагрузку, правовой регламентации функционирования института защиты в правовых системах стран СНГ несет в себе уголовно-процессуальное законодательство соответствующих стран, так: в Республике Казахстан Уголовно-процессуальный кодекс РК введен в действие с 2015 года [2], в Кыргызской республике Уголовно-процессуальный кодекс КР начал действовать с 1999 года [3], в Российской Федерации Уголовно-процессуальный кодекс РФ действует с 2001 года [4].

Детальная регламентация процессуального положения защитника изложена, соответственно в гл. 9 «Участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы» ст. ст. 64-77 УПК РК, Гл.6 «Участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы» 44-48 УПК КР, Гл. 7 «Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты» 49-53 УПК РФ.

В указанных статьях, регламентировано процессуальное положение защитника. Анализ данных совокупностей нормативных статей позволяет их условно разграничить на следующие группы:

1-группа норм, определяет статус защитника. Так, в ч. 1 ст. 49 УПК РФ, в ч.1 ст. 66 УПК РК – защитником определено лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного, имеющего право на защиту и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Уголовно-процессуальный закон Кыргызстана в ч.1 ст. 44 УПК КР, расширил число участников, по сравнению с прежним УПК, помимо подозреваемого и обвиняемого, которым предоставляется право воспользоваться юридической помощью, и распространил действие этой статьи на подсудимого и свидетеля. Далее по тексту в качестве защитника, который может оказать юридическую помощь определен в числе других адвокат (ч.2 ст. 49 УПК РФ, ч.2 ст. 66 УПК РК, ч.2 ст. 44 УПК КР).

2-группа норм, определяет процедурный порядок вступления защитника в уголовное дело. Так, уголовно-процессуальное законодательство России, определяет в качестве отправных точек следующие моменты, отраженные в ч.3 ст. 49 УПК РФ: а) вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; б) с момента возбуждения уголовного дела, по делам дознания и делам частного обвинения; в) с момента задержания лица, подозреваемого в совершении преступления; г) с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы; д) с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

Уголовно процессуальное законодательство Казахстана, в ч.3 ст. 66 УПК РК, в целом не детализирует допуск защитника к своим обязанностям, определяя его с момента приобретения статуса лицом признания лица подозреваемого либо обвиняемого.

УПК Кыргызской Республики ч. 3 ст. 44 УПК КР, по сути дела таким же образом определяют начала вступления защитника в производство по уголовному делу с момента первого допроса подозреваемого либо фактического его задержания. Но, при этом кыргызский законодатель, придает этому моменту ключевой и обязательный характер, в следствии чего в ч. 4 ст. 44 УПК КР, обязывает следователя «...предложить подозреваемому или обвиняемому пригласить другого защитника либо принимает меры к назначению защитника через профессиональную организацию адвокатов» [3].

Другие процедурные моменты порядка участия защитника по уголовным делам: - приглашение, назначение и замена защитника, оплата труда предусмотрены ст. ст. 50 УПК РФ, 68 УПК РК, 45 УПК КР; - отказ от защитника – ст. ст. 50 УПК РФ, 69 УПК РК, 47 УПК КР.

3-группа норм, определяет обязательное участие защитника. Основной причиной выделения данных норм в отдельную группу является императивный, обязывающий характер участия защитника. Так, ст. 51 УПК России, в качестве условий обязательного участия защитника.

Проведенный анализ норм ст. 67 УПК РК, ст. 51 УПК РФ и ст. 46 УПК КР, где предусмотрены условия обязательного участия защитника показывает, что ряд позиций отраженных законодателями рассматриваемых стран являются общими, а именно, это: а) если подозреваемый, обвиняемый в силу физических и психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту; б) несовершеннолетний возраст подозреваемого, обвиняемого; в) наличие у подозреваемого, обвиняемого физических или психических недостатков, что не позволяет им самостоятельно реализовывать право на защиту; г) если подозреваемый или обвиняемый не владеют языком, на котором осуществляется производство по делу.

Помимо указанных выше положений, российский законодатель предусмотрел и такие условия как: - если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке ст. 52 УПК РФ; - в случае если санкция статей предусматривает наказания в виде длительных сроков лишения свободы на срок свыше 15 лет или пожизненное лишение свободы; - если дело рассматривается судом присяжных (данное положение также предусмотрено в ст. 46 УПК КР); - если обвиняемый согласился с предъявляемым ему обвинением и дело рассматривается по особой процедуре [4].

Также следует отметить, что в исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, и если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу, но при этом участие защитника обязательно.

Что касается уголовно-процессуального законодательства Казахстана, то в отличие от российского, во-первых, помимо подозреваемого и обвиняемого им предусмотрена защита прав и интересов и такой категории участников процесса как подсудимый, осужденный, оправданный (ч. 1 ст. 69 УПК РК) [2], что, безусловно, является обоснованным. Во-вторых, дополнительно указаны такие условия, как: в уголовном процессе участвует представитель потерпевшего (частного обвинителя) или гражданского истца; применение к обвиняемому, подсудимому, осужденному, оправданному такие меры пресечения как арест или принудительное направление его на стационарную судебно-психиатрическую экспертизу; в случае установленных противоречий между интересами подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, оправданных, при этом один из которых имеет защитника; если при рассмотрении дела в суде участвует государственный обвинитель.

Следует отметить, что два последних условия предусмотрены также в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики.

В-третьих, участие защитника также обязательно в случаях, если обвиняемый, подсудимый находится вне пределов Республики Казахстан и уклоняется от явки в органы предварительного следствия, где в отличие, от УПК РФ данное положение распространяется на все уголовные дела вне зависимости от тяжести совершенного преступления. В-четвертых, согласно УПК РК, участие защитника предусмотрено, если санкция статьи составляет лишение свободы на срок уже свыше 10 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

При сравнительном анализе данной нормы с УПК КР, установлено, что законодатель Кыргызстана помимо отмеченных выше, предусмотрел и такие условия обязательного участия защитника как: - если

подозреваемый, обвиняемый или подсудимый является военнослужащим срочной службы; - уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей; - в случаях избрания в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу и инициирована процедура продления сроков содержания обвиняемого под стражей (ст. 46 УПК КР) [3]. Также в числе подзащитных нет такой категории участников, как: осужденных и оправданных.

4-группа норм содержит объем полномочий защитника позволяющий с точки зрения законодателя осуществлять свои функции.

Так, ст. 70 УПК РК, ст. 53 УПК РФ «Полномочия защитника», и ст. 48 УПК КР «Права и обязанности защитника», в качестве таковых, определяет следующие права, среди которых:

- иметь с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым свидание наедине и без ограничений их количества и продолжительности (п. 1 ч. 2 ст. 70 УПК РК, п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, п. 6 ч. 3 ст. 48 УПК КР);

- собирать и представлять предметы, документы и сведения, (доказательства) необходимые для оказания юридической помощи (п. 2 ч. 2 ст. 70 УПК РК, п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ);

- присутствовать при предъявлении обвинения, участвовать в допросе подозреваемого и (или) обвиняемого, а также в иных следственных и процессуальных действиях, производимых с их участием или по их ходатайству либо ходатайству самого защитника, (п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РК, п. 4, 5, ч. 1 ст. 53 УПК РФ, п. 4, 5 ч. 3 ст. 48 УПК КР);

- знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, с протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого или самого защитника, с документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому и (или) обвиняемому, а по окончании дознания, упрощенного досудебного производства или предварительного следствия - со всеми материалами дела, выписывать из него любые сведения в любом объеме, за исключением списка обвинения (п. 5 ч. 2 ст. 70 УПК РК, п. 6, 7, ч. 1 ст. 53 УПК РФ, п. 7 ч. 3 ст. 48 УПК КР);

- заявлять ходатайства и отводы (п. 4,6 ч. 2 ст. 70 УПК РК, п. 8, ч. 1 ст. 53 УПК РФ, п. 9,11 ч. 3 ст. 48 УПК КР);

- участвовать в предварительном слушании дела, судебном разбирательстве в суде любой инстанции, выступать в судебных прениях, участвовать в заседании суда при возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам (п. 7 ч. 2 ст. 70 УПК РК, п. 9, ч. 1 ст. 53 УПК РФ, п. 10 ч. 3 ст. 48 УПК КР);

- возражать против незаконных действий лица, ведущего уголовный процесс, и иных лиц, участвующих в уголовном процессе, требовать внесения этих возражений в процессуальные документы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда и участвовать в

их рассмотрении (п.10, 11 ч.2 ст. 70 УПК РК, п. 10 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, п. 12 ч. 3 ст. 48 УПК КР);

- использовать любые другие средства и способы защиты, не противоречащие закону (п.12 ч.2 ст.70 УПК РК, п.11 ч.1 ст.53 УПК РФ, п. 13 ч.3 ст.48 УПК КР).

В отличие от уголовно-процессуального законодательства Казахстана и Кыргызстана, в УПК России [4], дополнительно предусмотрено право защитника привлекать специалиста (3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), а также снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств (п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), аналогичные права содержатся и в УПК Кыргызской Республики «снимать с материалов дела копии, выписывать из них необходимые сведения» (п. 8 ч. 1 ст. 48 УПК КР) [3].

Положительным, в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана является то, что защитник наделен правом заявлять ходатайства, в том числе и о принятии мер безопасности (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РК) [2].

Кроме того, указанная норма придает защитнику, участвующему в следственных действиях, право, с разрешения лица ведущего расследование задавать вопросы допрашиваемым лицам, в протокол следственного действия делать письменные замечания по поводу правильности и полноты его записи.

Указанные права в прочем, имеют определенные ограничения, в части, защитник не имеет право: совершать каких-либо действий против интересов подзащитного и препятствовать осуществлению принадлежащих ему прав; - вопреки позиции подзащитного признавать его причастность к преступлению и виновность в его совершении, заявлять о примирении подзащитного с потерпевшим; - признавать гражданский иск; - отзываться поданные подзащитным жалобы Как известно, основную нагрузку, правовой регламентации функционирования института защиты в правовых системах стран СНГ несет в себе уголовно-процессуальное законодательство соответствующих стран, так: в Республике Казахстан Уголовно-процессуальный кодекс РК введен в действие с 2015 года [2], в Кыргызской республике Уголовно-процессуальный кодекс КР начал действовать с 1999 года [3], в Российской Федерации Уголовно-процессуальный кодекс РФ действует с 2001 года [4].

Детальная регламентация процессуального положения защитника изложены, соответственно в Гл. 9 «Участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы» ст. ст. 64-77 УПК РК, Гл.6 «Участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы» 44-48 УПК КР, Гл. 7 «Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты» 49-53 УПК РФ.

В указанных статьях, регламентировано процессуальное положение защитника. Анализ данных совокупностей нормативных статей позволяет их условно разграничить на следующие группы:

1 группа норм, определяет статус защитника. Так, в ч. 1 ст. 49 УПК РФ, в ч.1 ст. 66 УПК РК –

защитником определено лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного, имеющего право на защиту и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Уголовно-процессуальный закон Кыргызстана в ч.1 ст. 44 УПК КР, расширил число участников, по сравнению с прежним УПК, помимо подозреваемого и обвиняемого, которым предоставляется право воспользоваться юридической помощью, и распространил действие этой статьи на подсудимого и свидетеля. Далее по тексту в качестве защитника, который может оказывать юридическую помощь определен в числе других адвокат (ч.2 ст. 49 УПК РФ, ч.2 ст. 66 УПК РК, ч.2 ст. 44 УПК КР).

2 группа норм, определяет процедурный порядок вступления защитника в уголовное дело. Так, уголовно-процессуальное законодательство России, определяет в качестве отправных точек следующие моменты, отраженные в ч.3 ст. 49 УПК РФ: а) вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; б) с момента возбуждения уголовного дела, по делам дознания и делам частного обвинения; в) с момента задержания лица, подозреваемого в совершении преступления; г) с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы; д) с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

Уголовно процессуальное законодательство Казахстана, в ч.3 ст. 66 УПК РК, в целом не детализирует допуск защитника к своим обязанностям, определяя его с момента приобретения статуса лицом признания лица подозреваемого либо обвиняемого.

УПК Кыргызской Республики ч. 3 ст. 44 УПК КР, по сути дела таким же образом определяют начала вступления защитника в производство по уголовному делу с момента первого допроса подозреваемого либо фактического его задержания. Но, при этом кыргызский законодатель, придает этому моменту ключевой и обязательный характер, в следствии чего в ч. 4 ст. 44 УПК КР, обязывает следователя «...предложить подозреваемому или обвиняемому пригласить другого защитника либо принимает меры к назначению защитника через профессиональную организацию адвокатов» [3].

Другие процедурные моменты порядка участия защитника по уголовным делам: - приглашение, назначение и замена защитника, оплата труда предусмотрены ст. ст. 50 УПК РФ, 68 УПК РК, 45 УПК КР; - отказ от защитника – ст. ст. 50 УПК РФ, 69 УПК РК, 47 УПК КР.

3-группа норм, определяет обязательное участие защитника. Основной причиной выделения данных норм в отдельную группу является императивный, обязывающий характер участия защитника. Так, ст.

51 УПК России, в качестве условий обязательного участия защитника.

Проведенный анализ норм ст. 67 УПК РК, ст. 51 УПК РФ и ст. 46 УПК КР, где предусмотрены условия обязательного участия защитника показывает, что ряд позиций отраженных законодателями рассматриваемых стран являются общими, а именно, это:

а) если подозреваемый, обвиняемый в силу физических и психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту; б) несовершеннолетний возраст подозреваемого, обвиняемого; в) наличие у подозреваемого, обвиняемого физических или психических недостатков, что не позволяет им самостоятельно реализовать право на защиту; г) если подозреваемый или обвиняемый не владеют языком, на котором осуществляется производство по делу.

Помимо указанных выше положений, российский законодатель предусмотрел и такие условия как: - если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке ст. 52 УПК РФ; - в случае если санкция статей предусматривает наказания в виде длительных сроков лишения свободы на срок свыше 15 лет или пожизненное лишение свободы; - если дело рассматривается судом присяжных (данное положение также предусмотрено в ст. 46 УПК КР); - если обвиняемый согласился с предъявляемым ему обвинением и дело рассматривается по особой процедуре [4]. и ходатайства; - разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с обращением за юридической помощью и ее осуществлением.

Дополняет указанная выше регламентация обязанностью использовать все законные средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, опровергающих обвинение или смягчающих ответственность подозреваемого, обвиняемого, и оказать им необходимую юридическую помощь [2].

Подвергнутая исследованию норма уголовно-процессуального закона Кыргызстана, ст. 48. «Права и обязанности защитника», демонстрирует более широкий спектр полномочий защитника, участвующего в уголовном процессе «...на началах состязательности и равноправия сторон». Свидетельством этого являются такие позиции, как право защитника: собирать материалы, свидетельствующие в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетеля, лично или с использованием частного детектива;

- собирать, материалы свидетельствующие в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетеля, лично или с использованием частного детектива (п. 1 ч. 3 ст. 48 УПК КР);

- получать письменные заявления и объяснения свидетелей, составлять частные протоколы осмотра местности (п. 2 ч. 3 ст. 48 УПК КР).

- представлять доказательства на следствии и в суде (п. 3 ч. 3 ст. 48 УПК КР).

Кроме того, не менее важным вопросом является введение к примеру, в УПК РК такого института, как «негласные следственные действия», а в новом УПК

КР, который вступит в силу 1 января 2017 г. «специальные следственные действия», где участие защитника является проблематичной. Часть юридического сообщества, считает, что защищаться лицом, попавшим в орбиту уголовного преследования в такой ситуации невозможно, где будут нарушаться права человека. Но вместе с тем, на наш взгляд, следует иметь в виду, что «... в ч. 2 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод, оговорены случаи, когда возможно вмешательство в частную жизнь человека со стороны органов государственной власти, а именно «... когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц». То есть речь идет о том, что в целях защиты прав и свобод других лиц от преступных посягательств, такое вмешательство допускается» [5, с. 245].

Достаточно сложно осуществлять защиту прав и свобод личности на территории другого государства. И здесь «... считаем обоснованным в нормах УПК законодательно четко закрепить положение предусматривающие процессуальный порядок и условия производства отдельных следственных действий проводимых на территории иностранного государства, которые непосредственно затрагивают область прав человека защищаемые и гарантируемые Конституцией страны» [6, с. 2119].

Таким образом, сравнительный анализ, указанных норм регламентирующих деятельность защитника в сфере уголовно-процессуальных отношений, позволяет отметить ряд кардинальных аспектов, которые отражают несколько иные подходы к рассматриваемому институту. Причем, «... исходя из реалий сегодняшнего дня, считаем правильным, что критического переосмысления требует провозглашенный в Конституции стран СНГ принцип, что «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон», который является гарантом по защите прав и свобод и законных интересов граждан. Данное положение стало новым этапом развития уголовного процесса» [7, с. 272].

На основании вышеизложенного, считаем обоснованным в соответствующие нормы УПК КР и РК внести изменения и дополнения следующего содержания:

1. В ст. 66 УПК РК и ст. 44 УПК КР статью «Защитник» – «Защитник – лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного, свидетеля по уголовному делу, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Защитник вправе участвовать в уголовном процессе с момента признания лица подозреваемым, либо предъявления ему обвинения, а также с момента

фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Защитник допускается к участию в любой последующий момент уголовного судопроизводства, где затрагиваются права и свободы подзащитного лица. В случае если защитник участвует в производстве по уголовному делу, в материалах которого содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и при этом он не имеет соответствующего допуска к ним, то у него отбирается подписка о неразглашении указанных сведений. Защитник вправе участвовать в производстве по уголовным делам при предъявлении им лицензии и ордера поручения».

2. Статью 68 УПК РК и ст. 45 УПК КР «Приглашение, назначение, замена защитника, оплата его труда» дополнить новой частью следующего содержания: «В случае не прибытия защитника для участия в проведении запланированного процессуального действия, при условии заблаговременного предупреждения его об этом, если подозреваемый, обвиняемый не возражают против его проведения при отсутствии защитника, то данное обстоятельство не является основанием для признания этого процессуального действия незаконным, за исключением случаев, когда участие защитника является обязательным. Если же подозреваемый, обвиняемый выразил несогласие по проведению процессуального действия в отсутствие защитника, то его проведение откладывается до привлечения другого защитника в порядке, предусмотренном статьей настоящего Кодекса».

3. Внести изменения и дополнения в ст. 69 УПК РК и ст. 47 УПК «Отказ от защитника», и изложить ее в следующей редакции: «1. Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый вправе в любой момент производства по делу отказаться от защитника. Такой отказ допускается только по инициативе самого подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и не является препятствием для участия в деле прокурора, а равно защитников других подозреваемых. Не принимается отказ от защитника по мотивам отсутствия средств для оплаты юридической помощи».

Дополнить рассматриваемую норму частью 2 и изложить в следующей редакции: «2. Отказ защитника должен проходить исключительно в присутствии участвующего в производстве по уголовному делу защитника, причем после предоставления возможности для конфиденциального общения с подзащитным. Такой отказ оформляется в письменной форме. Если же отказ от защитника заявляется во время производства следственного либо судебного действия, то это отражается в протоколе соответствующего следственного либо судебного действия».

4. Предлагается ст. 70 УПК РК «Полномочия защитника» и ст. 48 УПК КР «Права и обязанности защитника» изложить в следующей редакции:

«1. Защитник обязан:

1) Использовать все законные средства и способы защиты в целях выявления и представления доказательств, опровергающих подозрение, обвинение

либо смягчающие/отягчающие уголовную ответственность подозреваемого, обвиняемого и оказать необходимую юридическую помощь;

2) Прибывать для участия в проведении процессуальных действий, в которых участвует подозреваемый, обвиняемый, подсудимый. При наличии же обстоятельств исключающих его присутствие в назначенный срок, защитник обязан заранее известить об этом следователя, прокурора либо судью, по инициативе которых планировалось проведение данного процессуального действия. В случае же если защитник назначен учреждением (органом) уполномоченным законом на предоставление бесплатной правовой помощи, то защитник также должен заранее известить данное учреждение (орган).

3) Соблюдать правила профессиональной этики адвоката».

Вместе с тем, «... законодательных гарантий защиты личности от любых неправомерных действий со стороны представителей власти не достаточно, их соблюдение должно обеспечиваться и посредством соответствующего контроля и надзора гарантированного государством» [8, с. 2280].

Литература:

1. Isaeva K.A., Zheenaliyeva A.Z., Balymov E., Smoilov S. Debatable questions bound to reorganization of separate procedural institutes at the stage of pre-judicial production in the conditions of reforming of the criminal procedure code of the Kyrgyz Republic // The Social Sciences (Pakistan). 2015. T. 10. № 5. С. 660-665. // <http://docsdrive.com/pdfs/medwelljournals/sscience/2015/660-665.pdf>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.04.2017 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852
3. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 62 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.02.2017 г.)
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
5. Isaeva K.A., Abdukarimova N.E., Balymov E., Smoilov S. Prospects of development of institute of investigative actions at the present stage in Kazakhstan and Kyrgyzstan // The Social Sciences (Pakistan). 2015. T.10. №3. С.243-248. // <http://docsdrive.com/pdfs/medwelljournals/sscience/2015/243-248.pdf>
6. Issayeva K.A., Seylkhanova S.A., Oskembayev G., Dyusebayev T.T. Actual Problems of International Cooperation of Law Enforcement Agencies at Rendering of Legal Aid on Criminal Cases Connected with Organized Crime in the CIS Countries // The Social Sciences (Pakistan) 10 (7): 2115-2119, 2015 ISSN: 1818-5800 // <http://medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience.2015.2115.2119>
7. Isaeva K.A. Problems of realization of the principle of competitiveness and equality of rights in separate countries of the CIS at modern stage // European science review. 2016. № 9-10. - С. 272-274.
8. Issayeva K.A., Zheenaliyeva A.Z., Kamalova L.N., Dyusebayev T.T. Problems of human rights ensuring and standards of unprejudiced legal proceedings in the course of development and reforming of criminal procedure legislation of the Kyrgyz Republic // The Social Sciences (Pakistan). 2015. T.10. №9. С. 2278 - 2283. // <http://www.medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience.2015.2278.2283>.

Рецензент: д.ю.н., профессор Сманалиев К.М.